

Глава 4.2

Галлоуэй закрыла глаза. Всю свою жизнь она всегда с уважением относилась к полицейским и авторитетам. Даже слышать, как они называют ее так, было для нее богохульством... Но когда они сказали это... Она почувствовала, как ее соски затвердели. Это действительно заводило ее.

Теперь она возбужденно стонала, когда мужчина с тюремными татуировками пробежали его твердыми грубыми руками по ее влажным губам киски. Ее голова болталась из стороны в сторону, глядя на огромную толпу людей, собравшихся вокруг, чтобы увидеть ее осквернение.

- Давайте дадим этой свинье что-нибудь пожрать, - сказал мужчина с тюремными татуировками. Внезапно перед ее лицом появился огромный черный член. Галлоуэй не нужно было поднимать глаза, чтобы понять, что это был твердый как камень член офицера Джонса. Самый большой, который она когда-либо видела.

Галлоуэй больше не задавал вопросов о ее действиях. Она даже не колебалась. Ей это нравилось, и она это знала. Она широко открыла рот и провела языком по выпуклой головке. Она была вознаграждена, когда капля прелекляты просочилась наружу, и она легко стряхнула ее в рот быстрым движением языка. Затем она наклонилась и взяла член Джонса в рот.

- Соси, шлюха, - приказал ей глубоким голосом Джонс. Не то чтобы в этом была необходимость. Галлоуэй жадно сосала его член, пока сообщники работали над ее сиськами. Они собирались изнасиловать ее здесь, на этом игровом столе, перед всем казино. Но действительно ли это было групповое изнасилование? Галлоуэй, к своему стыду, была возбуждена больше, чем когда-либо. Эти люди ворвались на ее рабочее место, стреляли и убивали людей, в том числе ее друзей, они всадили ей пулю в плечо, а теперь они раздевали ее на игровом столе и принуждали к половому акту. Что, черт возьми, с ней не так, что она ублажает их? Что ее возбудил этот подлый поступок? Она предавала не только своих друзей и жертв этих монстров. Она предавала себя. Это бросало вызов всему, во что она верила, и все же она была влажнее, чем когда-либо.

Она знала, что совершит для них самые развратные поступки, какие только можно себе представить... Потому что не могла остановиться.

- Я шлюха, - выкрикнула она похотливым голосом, не своим собственным, прежде чем взять член Джонса прямо в горло.

Мужчины кусали ее соски, и это заставляло ее визжать от удовольствия. Она задышалась, наклонившись на бок, чтобы лучше прижаться головой к мужскому достоинству своего мучителя. Затем она почувствовала, как ее ноги раздвинулись. Она посмотрела вниз как раз вовремя, чтобы увидеть мужчину с тюремными татуировками - теперь полностью обнаженного. Он размахивал перед ней членом размером с бейсбольную битку. Похожая на гриб головка указывала прямо на то, что он собирался назвать своим - ее тело. Ее половые губы блестели от возбуждения.

Среди толпы она услышала вздохи, когда чудовищный член мужчины был полностью раскрыт. И каким-то невероятным образом Галлоуэй заметила, что ноги грабителя не были человеческими. Это были ноги козла - как будто сам дьявол собирался ее трахнуть. Она не могла остановиться. Она раздвинула ноги, готовая принять это.

Она нуждалась в этом. Она очень нуждалась в этом.

- Трахни меня, - взмолилась она. - Трахни меня жестко!

Все ее тело покалывало. Ее киска, казалось, была на грани оргазма, хотя он еще не прикоснулся к ней. Она знала, что в ту секунду, когда он войдет в нее, она кончит. Она никак не могла остановиться.

- Возьми меня, - взмолилась она, в то время как дьявол схватил ее за бедра и вонзился в ее тело. Удовольствие было настолько сильным, что Галлоуэй могла видеть только ослепительный свет. Она закричала, почувствовав, что ее тело готово взорваться. Она собиралась кончить прямо здесь, на столе для блэкджека, перед тысячами людей...

- Даааааа... - начала она кричать.

Несмотря на все ее усилия не наслаждаться этим, отрицать это было невозможно. Она собиралась кончить. И оргазм обещал быть мощным.

- О-о-о боже!

Ее спина выгнулась. Ее стон был громким...

Внезапно пронзительный рев тревоги прорезал удовольствие, и все это начало исчезать. Оргазм, который она испытывала, отступал, как вампир от восхода солнца.

Галлоуэй проснулась, обнаружив, что она одна в своей спальне, изо всех сил пытаясь отдышаться, ошеломленно и дезориентированно смотрит на мигающие часы рядом с кроватью. Затем она захныкала по многим причинам. Она была совершенно измучена. Она почти не выспалась прошлой ночью, и ее мышцы болели сильнее, чем когда-либо после тренировок. И когда она просунула руки между ног, ее пальцы стали влажными. Даже прикосновения посылали волны удовольствия по ее телу от оргазма, в котором ей было отказано.

- К черту все, - сказала она, осознавая, как сильно ей хотелось лечь на спину и немного отдохнуть... Ее щеки покраснели, когда она вспомнила сон. Он был особенно хреновым. Сон был о групповом изнасиловании на публике монстрами, которые причинили столько боли и разрушений. Почему это так ее возбудило? Это было совсем не похоже на нее.

И все же... Нельзя было отрицать, что это сильно ее возбудило - полная потеря власти и контроля... Унижение себя и своего значка перед публикой... Табу на вознаграждение тех, кто нарушил закон, предоставив им доступ к ее телу и удовольствию, которое она могла им доставить...

Ее разум задержался на этом еще на мгновение, прежде чем она отбросила эти мысли в сторону. Сон и ничего больше.

Как бы то ни было, солнце уже всходило. Это потребовало много душевных сил, но в конце концов она встала, приняла душ, оделась и собрала свои вещи. Она не осмеливалась даже подумать о том, чтобы сегодня выйти из дома без кофе.

Она действительно не хотела идти на эту работу. Это было настолько за пределами ее понимания, что она ужасно волновалась, что совершает ошибку. Это была такая незнакомая территория, что она испугалась, что пройдет много миль по тропинке, только чтобы понять, что это совсем не то, где она хотела быть, и она будет слишком глубоко "в лесу", чтобы легко найти дорогу на другую тропинку.

Она подумала о том, как хорошо было бы вернуться к своей прежней работе бармена. В этом была определенная степень утешения. И еще лучше была мысль о том, чтобы забраться

обратно в постель и стереть все эти чувства и эмоции с оргазмом, в котором она отчаянно нуждалась.

Но вместо этого она открыла дверь в свою квартиру и обнаружила записку, заклеенную скотчем, написанную на бумаге для блокнота. Она развернула ее и увидела беспорядочный почерк, который мог принадлежать только застенчивому нервному мальчику с другого конца коридора, с которым она подружилась.

"Дорогая Кейт Гэллоуэй, было приятно познакомиться и пообщаться. Еще раз спасибо за ужин и за то, что позволила мне поболтать с тобой, пока мама не вернется домой. Мне жаль, что ты нервничаешь из-за своей новой работы. Не нервничай. У тебя классная работа! Но в случае, если ты еще нервничаешь, это может поднять тебе настроение. Моя мама всегда говорила мне, когда я не хотел идти в школу: "Просто делай то, что тебе нужно, чтобы было весело, несмотря ни на что. День пройдет быстрее, и не успеешь оглянуться, как ты отправишься домой". От Итана".

Затем Галлоуэй улыбнулась и ушла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/983/24700>